

Выступление на Международной конференции «Конституция и конституционный контроль: Развиваем доктрину и совершенствуем практику»

11 мая 2023 года, г. Санкт-Петербург

Сессия III «Конституционный контроль: актуальная практика»

Эрна Владимировна АЙРИЯН, Председатель Суда Евразийского экономического союза

Стенограмма выступления

Уважаемый Валерий Дмитриевич, уважаемые участники конференции, от имени суда Евразийского экономического союза и от себя лично выражаю признательность за приглашение принять участие и выступить с докладом в рамках Международной научно-практической конференции Конституционного Суда Российской Федерации.

С функционированием Евразийского экономического союза 1 января 2015 года начал отправление правосудия Суд Союза как постоянно действующий судебный орган в международной организации региональной экономической интеграции. Определенная в пункте 2 Статута Суда цель его деятельности заключается в обеспечении единообразного применения государствами-членами и органами союза договора, международных договоров в рамках союза, международных договоров союза с третьей стороной и решений органа союза. Положением Статута Суда (глава 4) к его ведению отнесены рассмотрение определенных категорий споров и предоставление консультативных заключений. Следует отметить, что законодательством государств-членов Союза к ведению конституционных судов отнесено обеспечение верховенства и прямого действия конституции.

В контексте сегодняшнего форума представлю вашему вниманию

анализ некоторых вопросов, связанных с выполнением судом ЕАЭС функций контроля, непосредственно связанных с целью его деятельности.

Отмечу, что правосудие, в том числе и международное, не может сводиться к осуществлению судом исключительно контрольных функций, даже в самом широком смысле этого слова. Но неверно и полное отрицание возможности реализации судом контрольных полномочий при рассмотрении отдельных категорий дел. С теоретической точки зрения институт судебного контроля в настоящее время отчасти является дискуссионным. Общие вопросы, связанные с его определением и установлением правовой природы, пока не нашли должного теоретического обоснования. Дискуссию порождает и само название института, не имеющего до настоящего времени законодательного или подзаконного закрепления.

Применительно к национальным судебным органам судебный контроль является разновидностью государственного контроля за законностью правовых актов, решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных и иных организаций и должностных лиц.

Предметом судебного контроля, таким образом, служат правовые акты, а также деяния, действия и бездействие органов и должностных лиц, влекущие за собой определенные юридические последствия. В сфере международного правосудия предмет судебного контроля обусловлен компетенцией конкретного судебного органа.

Анализируя деятельность суда ЕАЭС, следует отметить, что право Союза не содержит прямого терминологического указания на контрольные функции Суда, однако фактически они следуют из положения Статута о компетенции Суда ЕАЭС.

Ключевой формулой является обеспечение Судом единообразного применения государствами – членами и органами Союза договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. То есть Суд Союза

является гарантом унифицированного и последовательного правоприменения в рамках Союза посредством, в числе прочих, контрольной деятельности в определенных Статутом и Регламентом Суда в процедурно-процессуальных границах при рассмотрении различных категорий дел.

В процессе судопроизводства контроль осуществляется Судом исключительно в целях единообразного применения Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и иных актов права Союза, в том числе на предмет соответствия Договору о Евразийском экономическом союзе таких договоров и актов права ЕАЭС.

Отмечу, что Договор о ЕАЭС имеет для Суда Союза такое же главенствующее значение, как Конституции для конституционных судов государств – членов, поскольку он содержит основополагающие нормы и принципы, посредством реализации которых обеспечивается верховенство права в рамках интеграционного правопорядка. Пределы компетенции Суда, в том числе при осуществлении контроля, установлены нормой пункта 102 Статута Суда, где говорится: решение суда не изменяет или не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств – членов и не создает новых. Практическая реализация Судом данной нормы права в совокупности с контрольной функцией наглядно прослеживается при предоставлении консультативных заключений. В целях достижения правовой определенности при разъяснении положений международного договора, иного акта права Союза Судом конкретизируются его общие понятия, уточняется содержание правовых норм, определяется их место в соответствующей системе международного права, а также функциональные связи с другими нормами, регулирующими различные аспекты одного и того же вида международных правоотношений. При этом недопустимо внесение в международные правовые акты изменений и/или дополнений.

Выполнение Судом Союза обеспечительной функции закреплено в нормах материального и процессуального права Союза, регламентирующих деятельность Суда.

Относительно материально-правового аспекта отмечу, что конкретизация контрольной функции Суда Союза следует из положений главы 4 Статута компетенции Суда, пункты 39 и 46. Данная функция осуществляется при рассмотрении двух категорий дел – споров, а также предоставлении консультативных заключений.

Объектами контрольной обеспечительной функции являются: соответствие международного договора в рамках Союза или его отдельных положений договору; соблюдение другим государством - членом, другими государствами - членами договора международных договоров в рамках Союза и/или решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и/или решений; соответствие решений комиссий или его отдельных положений договора международным договорам в рамках Союза и/или решениям органов Союза; оспаривание действий (бездействия) комиссий; разъяснение положений договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза; разъяснение положений договора, международных договоров в рамках Союза и решения органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

Отмечу, что в соответствии с пунктом 40 Статута государства - члены могут отнести к компетенции Суда и иные споры, разрешение которых Судом прямо предусмотрено договором, международными договорами в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной и иными международными договорами между государствами - членами.

Таким образом, контрольная функция Суда Союза может осуществляться при рассмотрении также иных категорий, пункт 40 статута. Результатом осуществления контрольной функции при рассмотрении дел является констатация Судом юридически значимых фактов, закрепляемая в резолютивной части решения или в тексте консультативного заключения. Положениями главы 7 Статута Суда установлена правовая форма акта, завершающего судебный контроль для каждой категории дел.

Исходя из практики суда ЕАЭС отмечу, что наибольшую часть дел, рассмотренных судом с 2015 года, составляют дела по заявлениям хозяйствующих субъектов, оспаривающие решения и бездействие комиссии на предмет их несоответствия договору, международным договорам в рамках Союза и/или решений органов Союза, а также консультативные заключения о разъяснении положений договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Отмечу, что при рассмотрении дел по спорам по заявлениям хозяйствующих субъектов Суд Союза в соответствии со статьей 45 Регламента Суда в судебном заседании осуществляет проверку полномочий комиссии на принятие оспариваемого решения, факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им договором или международными договорами в рамках Союза, оспариваемого решения или его отдельных положений или оспариваемого действия (бездействия) комиссии на соответствие их договору или международным договорам в рамках Союза.

Таким образом, осуществление контрольной функции Суда Союза в форме проверки обусловлено установлением и исследованием фактических обстоятельств по делу во всех случаях. Данные положения Регламента Суда относятся к нормам международного процессуального права, регулиующим порядок судопроизводства и осуществления контрольной функции Суда по конкретной категории дел. Отмечу, что Судом в целях правовой определенности сформулирована позиция о последовательности проведения такой проверки.

Контрольная функция Суда по делам, по заявлениям хозяйствующих субъектов не завершается вынесением решения. Согласно пункту 111 Статута решение комиссии или его отдельные положения, признанные Судом не соответствующими договору или международным договорам в рамках Союза, приводятся комиссией в соответствие с договором и (или)

международными договорами в рамках Союза. При наличии определенных обстоятельств Статутом установлена контрольная функция Суда Союза за рамками процедуры рассмотрения дела. В случае неисполнения комиссией решения Суда хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по его исполнению. Данная норма наделяет Суд полномочиями по контролю за исполнением вступившего в силу решения.

В рассмотренной категории дел контрольная функция Суда имеет своим результатом обеспечение единообразного применения права Союза в рамках международной организации. Практика Суда содержит примеры, когда по итогам в том числе судебного контроля в предоставленных консультативных заключениях вносились изменения в национальные законодательства. Показательным примером является консультативное заключение от 7 декабря 2018 года по заявлению комиссии о разъяснении пункта 2 статьи 97 Договора о Союзе в отношении осуществления трудовой деятельности профессиональными спортсменами, являющимися гражданами государств – членов, и возможности установления в национальном законодательстве количественных ограничений к этой категории лиц при осуществлении трудовой деятельности. После вынесения Судом ЕАЭС данного консультативного заключения ограничения в отношении граждан государств – членов Союза, которые имеют право выступать за спортивные сборные команды государств – членов ЕАЭС, сняты в отношении спортсменов, занимающихся командными видами спорта. Я могу даже указать, что это за акт был: приказ Минспорта России от 2 декабря 2009 года по видам спорта баскетбол, водное поло, волейбол, гандбол, регби, хоккей на траве; приказ Министерства спорта Российской Федерации от 3 декабря 2009 года по виду спорта футбол. Без сомнений можно отметить, что данное консультативное заключение имеет практическое значение в сфере обеспечения реализации права на свободное движение рабочей силы, трудовых мигрантов в рамках Союза, а в целом направлено на формирование

системы защиты социально-трудовых прав граждан государств – членов ЕАЭС.

Обращаю внимание уважаемых участников конференции, что ряд правовых позиций Суда, сформулированных в консультативном заключении, также воспринят высшими судебными органами ряда государств – членов Союза.

Я могла бы привести огромное количество дел, но так как уважаю регламент, я приступлю к завершению.

В завершение своего доклада хочу отметить, что договорно-правовой базе Союза немногим более восьми лет. Столько же лет и практике ее применения государствами – членами и органами Союза. Тем не менее, за столь короткий период времени Суд ЕАЭС зарекомендовал себя как авторитетный институт международного правосудия, имеющий большой потенциал для дальнейшего обеспечения единообразного применения права Союза.

Большое спасибо за внимание, я закончила.